

"Стокгольмский синдром (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Пар заполнил всю ванную комнату, не позволяя четко видеть, оставляя лишь призрачные очертания предметов. Заматавшись в полотенце, вытащила пробку из своей старенькой ванны. Оттерев от испарины зеркало, мрачно посмотрела на молодую женщину с тусклыми глазами и усталыми складками у губ. Сколько уже это продолжается? Когда я стала чувствовать себя дряхлой старухой? Ведь мне нет еще и тридцати. А я уже как загнанная лошадь, желаю только покоя. Вечно, желательно. Промокнув свои уже порядком отросшие волосы полотенцем, намотала его наподобие тюрбана. Никак не дойду до мастера. Да и себя я порядком запустила. Эта чертова работа хоть и приносит неплохой заработок, вытягивает все силы. Какой в них прок, если каждый день буквально приползаешь домой, не имея сил даже на душ, не говоря уже о еде. Хорошо хоть проект скоро закончится, и меня освободят от обязательств. Ну ладно, хватит о грустном. После успешного завершения, мне выплатят неплохое вознаграждение, а длительный отказ от ужина – стройную фигуру. Как раз то о чем я давно мечтала. Разбогатеть и похудеть. Мечта идиота исполнится, точнее идиотки. Подбодрив себя радужным пинком, натянула на лицо улыбку-оскал, почти вросшую в меня за время сотрудничества с жутко требовательным клиентом. Улыбайтесь – шеф любит идиотов. Ага-ага.

Нажав заветную кнопку на кофеварке, пошаркала в спальню – пора собираться на работу. Дорогое белье, купленное для любовника на его день рождения. Воздушное черное кружево невесомо обняло мое тело, тонкие чулки в тон. Лавандовая рубашка с маленькими воланами по ряду пуговичек, черная юбка-карандаш. Высушила волосы, собрав их в улитку. Серьги-гвоздики из натурального жемчуга. Легкий офисный макияж. Капля любимого парфюма. Пришедшая на телефон эсэмэска, возвестила о приехавшем такси. Залпом допив кофе, влезла в шпильку-лодочку, будь неладен этот дресс-код, схватила сумочку и поторопилась к машине. Назвав адрес шоферу, откинулась на сиденье, прикрыв глаза. Я могу еще минут тридцать подремать, пока доедем.

Мысли настолько лениво ворочались в голове, что я не сразу вспомнила, что сегодня будний день и я должна ехать на работу. Черт, неужели будильник не сработал?! Или сегодня выходной, и я могу придти в офис на пару часов позже? С усилием открыв слипшиеся ресницы, я ничего не увидела. В смысле – только полную темноту. Потянулась рукой протереть глаза, и не смогла. Судорожно дернувшись, ощутила натянувшуюся веревку, надежно стягивающую мои запястья и не дающую мне двигаться. Та же, или похожая веревка, фиксировала мои ноги, удерживая их в разведенном состоянии. Паника захлестнула мое сознание. Я в ужасе задергалась всем телом, пытаюсь хоть немного освободиться от пут. Сдавленный хрип вырвался из горла, повязка, надежно удерживающая кляп во рту, не позволяла кричать. Что со мной произошло? Кто меня похитил, и главное зачем? Денег у меня не так много, родители тоже не богачи – выкуп платить за меня некому. Из-за работы? Так там я простой инженер, даже не приближена к вершущке, и власти принимать решения не имею. Слезы отчаяния затопили незрячие глаза. Страх душил сознание, не позволяя связно мыслить. Проплакав еще неопределенное время, я заснула тревожным сном.

Легкий шорох и прогнувшаяся кровать резко выдернули меня из забытья кошмара. Дернувшись всем телом, я повернула голову в сторону раздавшихся звуков. Прикосновение к моей коленке, заставило оцепенеть от ужаса. Кто это? Что им от меня надо? У меня ничего нет.

- Чш-ш-ш-ш, тише, малышка. От негромкого голоса, раздавшегося у моего уха, я нервно дернулась. - Не надо меня бояться. Я не причиню тебе боль, только если сама не попросишь...

Ага, как же, уже прошу. Псих ненормальный. Похитил, связал, а теперь говорит, чтобы я его не боялась. Я не боюсь, я в ужасе.

- Если ты мне обещаешь не кричать и быть паинькой, я развяжу тебе рот. Ну как, будешь хорошей девочкой? - его тихий вкрадчивый голос заставлял замирать от страха.

Согласно промычав в тряпку, что не буду кричать и буду хорошей девочкой, только освободи от этой долбаной тряпки, чертов извращенец, я послушно замерла. Мужские руки с шершавыми подушечками пальцев вскользь прошлись по моему лицу, забрались под голову. Немного повозившись у моего затылка, руки убралась, прихватив гадкую тряпку с собой.

- Пиииить... - хриплю как с перепоя. Тряпка исправно впитывала всю жидкость из моего рта, так что сейчас живительная влага была самой насущной потребностью. О-о-о, нет ничего вкуснее обычной прохладной воды.

- Кто вы? - самый первый вопрос, на него обязательно ответят.

- Мы с тобой знакомы. Ты знаешь меня. Угадай.

Вот только шарады разгадывать не хватало для полного счастья. Умник, блин.

- Игорь, ты? - надеюсь, мы не будем проходиться по именам всех знакомых мне мужчин.

- Нет, не угадала. А кто такой Игорь?

Какие же мы любопытные.

- Баш на баш.

- Хитрая. Ладно. Отвечай ты.

- Мой любовник. Зачем ты меня похитил?

- Развлечьссссся. Как давно ты с ним?

- Года два точно. Я останусь жить? Не стану калекой или уродом?

- Это два вопроса.

- Это уточнение одного, в каком качестве я буду жить дальше, если буду.

- Не хитри, два. Отвечу на два сразу, но ты будешь должна.

- Ум-м. Согласна.

- Будешь жить долго и такой же, как сейчас. Сколько у тебя было любовников?

- Блин, ну и вопросы у тебя... Дай-ка минуту - человек десять, не больше. Я не ощущаю повязку на глазах, но все равно не вижу. Что ты сделал с моими глазами?

- О, это секретная разработка. Когда на допросах в поле надо сделать, чтобы допрашиваемый

не видел где он и кто его допрашивает, капают особую жидкость в глаза, и человек временно перестает видеть. Моя очередь. Когда ты потеряла девственность?

- Ты озабоченный что ли? Хотя о чем это я? В семнадцать. Как мне тебя называть?

Н-да... А в ответ – тишина... И куда он делся? Псих конченный. Развлекись ему, видите ли, захотелось. Накачал меня снотворным, какую-то дрянь в глаза залил, не ослепнуть бы. В воду тоже, видимо что-то было добавлено, раз я так спокойна. Наверное, он и был тем таксистом, что забирал меня от дома. Только выпусти меня, я тебя со свету сживу, ты у меня в тюрьме сгниешь, падла. Дергаясь всем телом в порыве бессильной злобы, я мысленно прокручивала эпизоды мести, когда я освобожусь. Где-то на сто пятнадцатом способе убийства этого урода, мозг взял тайм-аут, и отключился.

Проснулась я от того, что меня раздевали. Ну как раздевали – тупо рвали на мне одежду. Когда эта сволочь добралась до белья, моего дорожущего любимого белья, я не выдержала и стала вырываться, пытаюсь спасти хотя бы его.

- Лежи спокойно, а то порежешься, – он еще и с ножом?!

- Белье оставь, маньяк, гребаный. Я за него такие бабки отвалила – почти пол зарплаты ушло, а тут ты его тупо порвать решил.

- Я тебе новое куплю... - треск рвущейся ткани вызвал слезы обиды. Я его нормально попросила, объяснила даже, а он...

Испорченный комплект стал последней каплей, в и так еле сдерживаемом напряжении. У меня началась банальная истерика – последние месяцы напряженной работы, отсутствие полноценного отдыха, это похищение, и как апофеоз – гибель дорогого комплекта белья.

- Ну ладно тебе, что ты так из-за тряпки убиваешься. Куплю я тебе новых, сколько захочешь, – мужик явно обалдел от моей реакции.

Мои тормоза давно снесло, я отчаянно пыталась вырвать руки из пут, даже ценой этих самых рук, лишь бы это все прекратилось. Кричала ругательства, призывала кару на его голову, изрыгала проклятия...

В короткий момент затишья, когда я набирала в легкие побольше воздуха, на меня навалилось тяжеленное тело, прижав меня к кровати, чужие губы впилась в рот, не позволяя дальше кричать.

На секунду оторопев, я поймала его губу, и с силой укусила за нее. Во рту тут же появился медный привкус крови, вызвав тошноту. Тело отшатнулось от меня. Сплюнув кровь куда-то в сторону, я прошипела : - Никогда так большшше не делай!

- Да как?! Я только хотел тебя успокоить. А ты сразу кусаться, – от его обиженного тона я расхохоталась.

- А как ты хотел?! Ты выкрал меня, держишь черти знают где, порвал мое белье, а я еще и целоваться с тобой должна?!

- Ты не только целоваться со мной станешь, а еще стонать и извиваться подо мной будешь если я так захочу. И будешь скулить, упрашивая меня взять тебя еще и еще, – от его злобного шипения прямо в ухо, у меня мурашки побежали, а от картины, услужливо появившейся в

поддержку его словам, у меня затвердели соски и по телу дрожью прокатилась волна предвкушения. Маньяк, заметив мою реакцию, усмехнулся в ухо, отчего я вновь покрылась мурашками.

- Что, понравилась картинка? – он ногтями руки легонько провел от шеи к груди, сжал сосок пальцами, слегка покрутив его.

Я, попытавшись скрыть судорожный вдох, просипела : - Руку убери. И своди меня в туалет, а то я прямо тут лужу сделаю. И я есть хочу.

- Я тебя отвяжу, но если ты будешь дурить, станешь ходить под себя, поняла?

Согласно кивнув, я почувствовала, как ослабли веревки, удерживавшие ноги. Следом освободились руки. Первым делом, я подтянула вернувшиеся конечности к себе, свернувшись калачиком, и пережидая колкие иголки, пришедшие вместе с возвращающейся подвижностью. Через некоторое время, меня подхватили под мышки большие сильные руки. С их помощью, поднявшись с кровати я, ведомая этими руками, направилась в уборную. Нападать я не пыталась, слепая, без одежды, без связи и не имеющая представления где нахожусь, не имела много шансов выбраться из плена. Так что я просто крепко вцепившись во внушительные мышцы рук, пыталась получить информацию о месте, где сейчас находилась. Шум дороги, соседей, канализации или эхо, могли приоткрыть тайну моего местопребывания.

Дойдя до заветной комнаты, я сделала свои долгожданные дела, после чего меня как младенца подтерли. Смутившись, я спросила, собирается ли он так делать, если я захочу по-большому? И что это сделать могу самостоятельно. Он ответил, что если надо будет, он и не только это будет делать. На вопрос – хочу я сперва поесть или помыться, выбрала еду. Меня провели на кухню, усадив на оббитый мягкой тканью стул, стали кормить с ложечки. Картошка пюре и кусочки котлеты, привели в восторг мой желудок. Когда я спросила кто готовил, он поверг меня в шок, ответив что все делал сам с самого детства. Дальше пояснять он не стал, а я пока опасалась задавать лишние вопросы. После того, как меня накормили и дали попить, он повел меня в ванную комнату. Посадив меня, судя по всему, на стиральную машинку, стал набирать воду. Когда ванна была готова, меня бережно уложили на дно. Я понимала что одну он меня не оставит, может, побоится что я попытаюсь утопиться, так что я даже не дернулась, когда почувствовала мужскую руку на своем бедре. Рука, словно бы в задумчивости, оглаживала мою ногу, то спускаясь до щиколотки, то почти дотрагиваясь до промежности. Эти поглаживания меня весьма смущали и вызывали непонятное волнение. Через некоторое время, рука ненадолго исчезнув, вернулась уже не одна, а в компании с мочалкой. Приказав мне встать, аккуратно меня поддерживая, стали мыть. Блин, да что же он делает, а? Будто я ему игрушка какая то! На мое возмущенное шипение не обратили ровным счетом никакого внимания, только шлепнули по попе, сказав стоять смирно, а то накажет. Я только презрительно фыркнула в ответ, чем заработала еще один шлепок.

После ванны меня вновь отвели на мое ложе, привязав на этот раз только руки, как он сообщил мне – чтобы не сбежала. Ага, уже. Слепая и голая. Ничего не это не ответив, попросила накрыть меня одеялом. Получив желаемое, на удивление быстро заснула.

В очередной раз меня разбудили щекотные поглаживания моего маньяка. Судя по ветерку от его дыхания, он лежал рядом, чуть ниже моей головы. Как раз напротив моей груди. Почти у каждой женщины в фантазиях имеется свой образ идеального мужчины. Попытка заменить зрение, хотя бы примерным представлением, сыграло со мной злую шутку. Я «увидела»

происходящее через фильтр своих фантазий.

Рядом с моим обнаженным телом, на боку лицом ко мне лежит мой идеальный мужчина. Одна рука поддерживает голову, другая бесцельно бродит по моему ставшему чувствительным телу. Взгляд мужчины задумчиво следит за путешествием руки. Тело, уже длительное время лишенное секса, мгновенно отозвалось на прикосновения, подкрепленные разыгравшейся фантазией. Дыхание сбилось и стало частым и поверхностным, соски затвердели, тело попыталось приглашающее выгнуться. Маньяк замер на мгновение, затем возобновил свою ласку уже намеренно глядя, сжимая и иногда проводя ногтями по начинающей возбуждаться мне. Положил ладонь на живот, медленно повел руку к напряженной груди, беря в плен холмик и, потер каменный сосок. Я не смогла удержать стон, все-таки выгнувшись вслед за его рукой. Его дыхание опалило кожу груди, и он накрыл своим ртом мой второй сосок. Посасывая его, то нежно облизывая, то втягивая в себя, он в то же время не оставлял без внимания другую грудь. Его большая и слегка мозолистая ладонь прочертила очередную огненную полосу на моем теле. Просунув руку между моими сведенными ногами он, на секунду оторвавшись от груди, потребовал чтобы я раздвинула ноги. Я со стыдливой готовностью позволила его пальцам проскользнуть внутрь меня. Раздвинув пальцами нежно - розовую кожу, скользнул пальцем внутрь меня. Покрутил, добавил второй, стал вращать ими во мне, положил большой палец на горошинку и, слегка нажимая и поглаживая, продолжил вращать во мне уже три верткие конечности. Волна оглушительного оргазма смела меня с бытия этого мира, отправив парить от наслаждения, и оставив на простынях мое конвульсивно содрогающееся тело.

Очнулась я примерно через несколько часов лежа на боку, заботливо укрытая одеялом. Надо же, меня больше не привязывают что ли? Стоило только мне пошевелиться, как сбоку раздался недовольный голос моего маньяка :

- Она-то кончила и заснула, а я мучайся. Только успокоился и уснул, как ты начала ерзать. Спи, и не мешай спать другим.

Меня бесцеремонно подтянули к себе поближе и зафиксировали, закинув на меня руку и ногу. Немного поелозив, я легла поудобнее, и замерла, почувствовав что-то упирающееся мне в копчик. Хозяин маленького маньяка спал. А вот его продолжение хотело активных действий. Мне захотелось ему как-нибудь отомстить. Осторожно освободившись от плена рук-ног и одеяла, тихонько сползла вниз, где по моим представлениям находился приятель моего мучителя. Медленно проведя руками по простыне в поисках заветного предмета мести, и наткнувшись на него рукой, пакостно улыбнулась и, легонько сжав вершину в кулаке, слегка покрутила влажную руку. Мммм... Крупная игрушка... Дыхание маньяка изменилось - есть контакт. Почувствовав терпкий запах его сока, испытала огромное желание попробовать его на вкус. Я подозревала, что маньяк уже не спит, поэтому пихнула его в бок, принуждая откинуться на спину, открывая мне больший доступ для ласк. Оседлав для удобства его ногу, я провокационно потерлась об его коленку. Оттянув кожицу, приняла в рот нежную, испещренную мелкими морщинками вершину. Довольно хмыкнула - слегка солоноватая, как надо. Увлажнила губы и, нежно обхватив, стала медленно поглаживать языком, погружаясь все глубже. На подъеме к вершинке, снова заработала языком, закручивая круги и проводя языком по верху из стороны в сторону. Все быстрее глядя языком, и все глубже и чаще погружаясь, я помогала себе рукой, придерживая и слегка сжимая. Я доводила его до хриплых стонов быстрыми движениями, и резко отстранялась, не позволяя закончить без моего позволения. Когда он снова был почти на пике, я хотела опять отстраниться, дабы продлить его агонию, но он схватил меня за волосы, не позволяя отстраниться и, двигаясь резкими толчками, хрипло и протяжно застонав, излился.

Полежав в тишине некоторое время, я почувствовала шевеление в волосах. Маньяк очнулся от оргазма.

- Пошли поедим, что-ли? Я такой голодный! – еще бы ему не быть голодным, после секса всегда хочется поесть.

- Накормил уже... – бурчу я себе под нос, тем не менее выбираясь из плена одеял.

Громкий хохот, раздавшийся около уха, заставил подпрыгнуть от неожиданности. Этот гад маньячный все услышал. Все еще продолжая хохотать, этот весельчак помог мне встать с кровати и, поддерживая под руку, повел в сторону кухни, как я надеялась.

- Пойдем – пойдем, накормлю нормальной едой, а то и так тощая, уцепиться не за что.

Это я-то тощая?! Мне до нормальной фигуры еще килограмм десять скинуть надо, а он тощей меня называет.

- Это не тебе решать, какая я. – взвилась я. – Я знаешь, сколько пытаюсь похудеть? Ты себе даже и представить не можешь, каково это – всю жизнь весить, где то около восьмидесяти килограмм, в любом возрасте. А при моем невысоком росте, так вообще караул. Ходить жирным бубликом – складка на складке. – мне определенно необходимо пропить курс успокоительного... Взрываться от легкого замечания.

- Не знаю, у меня никогда не было такой возможности – знать, каково это объесться. Редко когда получалось поесть вдоволь. – тяжело вздохнув, продолжил – Но мне нравится как ты выглядишь сейчас, и худеть я тебе не дам.

- Ты собрался меня навечно оставить у себя слепой игрушкой?! – от пришедшей мысли меня прошиб холодный пот.

- Нет. Ты побудешь со мной еще неделю, и я тебя отпущу. Если сама захочешь уйти.

- Я снова буду видеть? Ты дашь мне для глаз антидот от той дряни, что ты закапал мне? – надежда стать вновь зрячей подняла голову.

- При любом твоём решении.

Мы уже пришли на кухню, и я сидела на высоком стуле, болтая ногами.

От сказанного я почувствовала облегчение. Появились временные рамки – всего семь дней. Мне не придется долго терпеть его присутствие.

- Я смотрю, ты рада этому известию... – видимо, на моем лице столь явно отразилась радость и облегчение, что меня можно было легко прочесть. Еще бы мне не радоваться. Через неделю я вернусь к своей нормальной жизни. Только я не поняла тон, которым мне это было сказано. Неудовольствие и обида?? А чего он хотел? Украл, принудил, а теперь обижается.

Неопределенно пожав плечом, оставила его комментарий без ответа. Не имею никакого желания оправдываться. Пусть думает что захочет.

- Ну ладно, давай обедать. Через неделю сама примешь решение. Остаться со мной или больше не встречаться.

- И ты так просто меня отпустишь? – в сказки верить я давно перестала.

- Ну, ты же не видишь мое лицо, не знаешь мое имя и, где тебя держат. Так что - почему бы и нет? Тем более, если тебе захочется остаться со мной, ты все узнаешь. Разве тебе совсем не любопытно? - с каждой фразой его голос приобретал все более искушающие нотки.

Вот еще, останусь я, как же. Если бы мы нормально познакомились, то может что и вышло бы. А знакомство такими методами мне совсем не нравится. Я не стала озвучивать свои мысли, вместо этого неопределенно заметила:

- Посмотрим, как ты сдержишь слово. Там видно будет. - немного помолчав, добавила: - По твоей вине, меня уволят с работы. Мы работали с крупным заказчиком, и я уже должна была предоставить готовый проект, когда ты меня похитил. Из-за этого сорвались сроки, шеф наверняка рвет и мечет - контракт скорее всего разорван, и меня сто процентов уволили, - я все больше заводилась, почти срываясь на крик. - Я столько сил вложила в этот чертов проект, недосыпала, недоедала, отошалааа... - голос сорвался на рыдания, - А тыыы... украаал... поиграааатьсяяя... маньяк чееертов. Все пропало даром, из-за твоей прихоти... - слов уже не разобрать, одни нечленораздельные звуки.

Мне позволили еще немного порыдать, оплакивая свою жизнь и рухнувшую карьеру, а когда я более - менее успокоилась, сбросив все напряжение последних дней, заявили:

- Можешь не переживать об этом, ваш заказчик временно приостановил работу с проектом, и соответственно с вашей фирмой тоже. Тебе был предоставлен короткий отпуск за свой счет, по семейным обстоятельствам...

- Какие еще обстоятельства?! И когда я вообще могла написать заявление?! - я поперхнулась водой, которую мне поднес маньяк.

- Я нашел способ. Так что, наслаждайся внезапным отпуском, - мне почудилась издевка в его голосе, но проанализировав сказанное, не нашла повода для нее.

- И сколько уже я наслаждаюсь «отпуском»? - я намеренно добавила яду в голос, давая понять, что совсем не довольна сложившейся ситуацией.

- Сегодня - третий день.

- Яяясно... А ты кто вообще такой, а? Раз знаешь, что происходит у меня на фирме?? Ты сказал, что я тебя знаю... Мы работаем вместе?

- В каком-то смысле, да, - к моим губам ткнулась ложка, прерывая мои расспросы.

Не имея возможности рассмотреть блюдо, сложно понять, из чего оно состоит. Еще сложнее понять что ешь, когда не можешь «учуять» запах приготовленного. Когда - то я наткнулась на кулинарную передачу - там люди готовили, и с завязанными глазами и зажатым носом, пробовали стряпню друг - друга, пытаясь угадать состав и название блюда. Было весело наблюдать за их потугами. Сейчас я оказалась в похожем положении. Было похоже, что меня кормят каким - то рагу, судя по волокнам и кусочкам, попадающим мне в ложку.

Поев в полном молчании, мне поднесли к губам чашку с напитком, похожим на фруктовый чай. После еды, мне захотелось в определенное место. Сделав свои дела, меня вновь попытались подтереть, но в этот раз, я была начеку. Схватив его за руку, когда он прикоснулся ко мне, я прошипела:

- Не сссмей... Дай сюда. - отобрав у него бумагу, совершила необходимое сама.

За меня выкинули использованную бумагу, и нажали на слив. Подведя мои руки под струю прохладной воды, мне стали мыть их, намыливая кусочком мыла.

Я повторно дернулась, в попытке вырвать свои руки из его, в поисках хоть какой-нибудь самостоятельности.

- Отпусти. Я не маленький ребенок, за которого все надо делать.

- Не маленькая? - меня сзади прижали к бортику раковины, нажав на лопатки, отчего я вполне ощутимо приложилась щекой о прохладное стекло. Не успев сразу среагировать, я только сейчас смогла упереться ладонями в стену, пытаюсь удержать равновесие. Оттолкнувшись от стены, я сделала только хуже - прижалась спиной и попой к его телу. Маньяк моментально обвил меня руками. Одна легла мне на живот, а другая бесцеремонно схватилась за грудь.

- Не маленькая, говоришь. А чем докажешь? - от его шепота в ухо, по мне пробежали толпы мурашек. Он внаглую сжал пальцами сосок, слегка покручивая его. Другой рукой медленно пополз к «запретной зоне», пальцами слегка щекоча пройденный путь.

Добравшись до «того самого» места, пальцами легонько провел вверх - вниз по краям нежной кожи, слегка погружая их в меня. То, вынимая, то вновь погружая свои пальцы внутрь, дразня и лаская тугую горошинку, своими действиями он будоражил меня, вызывая возбуждение. Когда я была почти готова взорваться мириадами маленьких меня, заставив прогнуться в спине, он вошел в меня одним плавным движением тела. Я охнула от неожиданности, а ноги подогнулись, внезапно ослабев.

Маньяк удерживал меня, крепко обнимая за талию одной рукой, другой рукой не забывая уделять внимание груди и моей микро - вселенной, уже готовой взорваться и породить новую звезду. Он двигался все быстрее, заставляя теряться в реальности и стонать от наслаждения. Я уже практически висела на маньяке, не находя сил, чтобы стоять на ногах, или хотя бы держаться за раковину. На что мне хватало сил, так только на то, чтобы упереться в стену рукой, другой судорожно вцепиться в держащую меня мужскую руку. Не знаю, сколько длилось это сладкая пытка, но в какой-то момент, маньяк, прошептав - «извини», резко вышел из меня, оставив острое чувство опустошения... Протестующе вскрикнув, я бесстыдно потянулась за ним попой, требуя продолжения. Усмехнувшись, он легонько шлепнул меня по попе, сказав:

- Прости, я не хотел так быстро. Мне надо немного времени, и сможем повторить.

- Ммм... Я не про то. Почему ты так резко вышел?

- ??? Мы не предохранялись... Не думаю, что ты хотела бы от меня забеременеть...

- Аааа... У меня спираль, не парься. Больше так не делай, мне не нравится.

- Не делать как - иметь тебя в ванной стоя или не выходить, когда кончаю? Что именно не делать, малышка? - он уже хрипло шептал мне прямо в ухо, задавая вопрос, и пустив гулять по моему телу толпы мурашек... Уши всегда были моим слабым местом, а еще - шея, и грудь... и запястья... Ой, кажется, я сейчас сплошная эрогенная зона - где ни тронь, всюду чувствительно.

Передернувшись от мурашек, я оставила его вопрос без ответа. Видимо, он принял мое передергивание на свой счет, поняв меня совершенно неверно. Отстраненным голосом он предложил мне ванну, и даже позволил справиться с помывкой самостоятельно. Не поняла, он

что, обиделся? О, боги, сколько в его голове тараканов... И еще жуткая неуверенность в себе. Он бы еще спрашивать у меня начал – понравилось мне или нет. Впрочем, его тараканов я выводить не собираюсь. Пройдет всего семь дней, и мы распрощаемся. На фиг мне такое счастье...

На ощупь вымывшись, я повторно набрала воды, уже просто повалиться в горячей воде. Наплававшись, я позвала в тишину:

- Эй, маньяак... Ты где есть? Я тут в амфибию превращаться не намерена.

От неожиданного прикосновения, я вздрогнула. Пробурчав – «смерти моей хочешь?», я позволила обернуть себя в полотенце. Меня проводили до постели и, улегшись в нее, я заметила, что он менял белье – скользкое и прохладное – до этого лежало другое. Значит, я сделала неверные выводы. Ну и ладно. Только лечить его от мнительности не хватало. Нашарив ногой простынь, я накрылась ею, и благополучно заснула.

Утро для меня началось приятно. Меня ласково гладили по спине, иногда добираясь до ягодич, слегка сжимая и щекоча их. Сонно промычав, я приподняла попку, приглашая к более активным действиям. Меня не посмели послушаться. Мужская ладонь со слегка шершавыми пальцами, согласно скользнула к розоватым складочкам. Пальцем потерли набухающий бугорок, скользнули в мою горячую влажность. Удовлетворенно хмыкнув, мой маньяк повернул меня на бок, пристроившись сзади. Я не стала сопротивляться – мужчина явно знает, что делать и как. Для себя я решение приняла, так что мне остается только получать удовольствие. Слегка приподняв ногу и оттопырив попку, я позволила ему скользнуть в себя.

В этот раз, секс радикально отличался – не было той голодной жажды обладать, только спокойная нежность. Будто мы – давно женатая пара, и у нас стандартный утренний секс, на грани полусна – мы еще спим, но никто не против. Его движения чередовались медленным спокойным проникновением с быстрыми глубокими толчками. Он как тогда придерживал меня руками – одна на груди, крепко прижимая к своему телу и иногда сжимая их, другая – промеж ног, добавляет остроты моим ощущениям, надавливая и потирая пульсирующую горошинку. Это его любимая поза, что ли? Мое дыхание изменилось, и он, почувствовав это, ускорился в движениях, переходя на просто сумасшедшую скорость, дополнительно убыстрив свои пальцы у меня между ног. Судорожно сведя ноги, я разрядилась, конвульсивно содрогаясь всем телом. Еще больше ускорившись, я-то думала, что больше некуда, он кончил вслед за мной. В этот раз, он не отстранялся, как я и просила.

Немного полежав, приходя в себя, мне помогли подняться с постели, отвели в ванную, и включив душ, оставили одну. Постояв под струями горячей воды, я позвала:

- Эй, ты здесь?

Мне не ответили, но резко выключившаяся вода, стала мне ответом – меня все так же не оставляют в полном одиночестве. Он все время поблизости. Наблюдает. Мне подали полотенце, и с его помощью выбравшись из ванны, повели на кухню завтракать. Пока он гремел сковородками, я попросила:

- Ты бы дал мне какую рубашку, что ли? А то, голышом я себя как-то некомфортно чувствую.

- Не дам. Ты мне в таком виде очень нравишься.

Недовольно надув губы, я отвернулась. Очень хотелось подразнить, типа - жадина-говядина, но это было бы полным детством в попе. Стукнула тарелка о столешницу, и маньяк со смехом сказал:

- Не дуйся, ты действительно, очень привлекательно выглядишь. Давай, детка, надо покушать. Ну, за маму, за папу...

Еду я определила как яичницу с помидорами и колбасой, точно не уверена. Не видя сложно опознать. Но было довольно вкусно.

- Эй, маньяк, неплохо готовишь, - милостиво похвалила я.

- Что ты все меня вдиежб маньяком называешь, имени, что ли нет? - возмутился он.

- Есть, наверное. Только мне его ты не говорил, - равнодушно пожимаю плечом. А, вдруг поведется, и у меня появится возможность узнать своего похитителя.

- Аааа, точно, раньше не было повода представиться - его голос с лукавыми нотками, непрозрачно намекал на произошедшее.

- Постель не повод для знакомства, да? - язвительно заметила я.

- Догадливая, малышка. - снисходительный хмык.

Вот гад.

- Ну, и как мне тебя называть, - меня уже начало побешивать его юление.

- Хммм... А зови меня Марком, - он что, серьезно думает, что я поверю?

- Марк? Почему Марк? - по любому, наврал с именем. У меня же нет таких знакомых.

- А может это мое имя? - вкрадчиво произнесли у меня за спиной.

- Прекрати подкрадываться ко мне - от неожиданности я подпрыгнула. - Я так нервный тик заработаю. И так нервы не к черту, с этим клиентом. Все ему не так. Кстати, его тоже, вроде бы, зовут Марк, или Маркус... Интересное совпадение, не находишь?

- Это просто совпадение... - какой-то слишком быстрый ответ...

- Ну, раз это только совпадение, то я буду называть тебя Мраком.

- Почему, Мрак?

- Что Марк, что Мрак - тайна, покрытая мраком... - смеясь, патетически заявила я

- Ну, ладно, Мрак так Мрак. Ешь, давай, тайна моя.

Хм, весьма двусмысленно...

- Чем будем заниматься? Не можем же мы только есть, спать и трахаться...

- А почему нет? Хороший отпуск, - хохотнул он.

Ну да. Хороший. Спорить бессмысленно - мужик умелый. У меня есть еще шесть с половиной

дней внепланового отпуска, действительно, почему бы не провести его с удовольствием.

- Так, поспали, поели, пошли в постель, что ли?

Мужской хохот был мне ответом. Меня подхватили на руки, и потащили на кровать, надо думать. Сгрузив меня на постель, маньяк прижал сверху своим телом, подняв мои руки над головой. Я почувствовала прикосновение чего-то пушистого к запястьям, а потом послышался щелчок. Кровать выровнялась, оставляя меня на ней одну. Испуганно дернув руками, я расслабилась, вспомнив принятое решение плыть по течению и просто получать удовольствие. Потянувшись всем телом, я прогнула спину, согнув ноги в коленях и приглашающе, слегка развела бедра. Прогнувшийся у меня в ногах матрас, показал, что мои желания поняли правильно. Хорошо, что совсем недавно, я посетила салон.

Мужские ладони пробежались от пальцев ног, погладили икры, колени, прошлись по бедрам, крепко сжали ягодицы. Я выгнулась дугой, от пробежавшей по позвоночнику искры. Руки исчезли на миг, чтобы в тот же момент появиться на животе, пощекотав бока, поднялись к налившейся тяжестью груди, сжав пальцами тугие горошины сосков. Одной рукой он оперся на постель, другой поднимаясь по моему горлу к губам. Большим пальцем, погладив нижнюю губу, он скользнул им мне в рот. Я слегка сжала его палец зубами. Со смешком отняв его, он завел руку мне под голову, захватывая в плен мои волосы. Коленями слегка стукнул по моим бедрам, заставив еще больше раздвинуть ноги, удобнее улегся между ними. Зажав мои волосы в кулак, Мрак прислонился к моим губам в поцелуе. Я приняла игру губ. Меня, то нежно ласкали языком, дразня и играя, то жадно пили, напористыми движениями губ. Оторвавшись от моего рта, он стал короткими поцелуями прокладывать дорожку к груди. Добравшись до тугих сосков, он покатал их во рту, лаская языком, попеременно втягивая то один, то второй.

Немного поиграв с грудью, Мрак поцелуями пополз ниже. Уделил немного внимания пупку, поелозив по нему языком, подул на него, вызывая на коже мурашки. Спустился ниже, кончиком языка слегка пощекотав сосредоточие напряжения. Охнув, я повторно выгнулась дугой. Меня немедленно прижали сверху рукой, успокаивающе поглаживая животик. Мой Мрак умело играл языком, пальцами медленно прокручивая у меня в... там, вообще. То, погружая почти целиком, то вынимая язык, Мрак иногда поглаживал нежные складочки, крутился вокруг налитой возбуждением горошины, аккомпанируя себе пальцами. Легкая волна появившегося напряжения, медленно скручивалась в воронку, собираясь из всех уголков моего тела. Почувствовав мое состояние, Мрак увеличил скорость движений языка и усилил нажим, почти не отнимая его от пульсирующей вершинки, ускоряя наступление моего оргазма. Еще через пару мгновений, скрутившаяся до максимума воронка напряжения, резко развернулась, взрывая меня на мириады частиц, накрывая оглушительной волной оргазма, заставляя содрогаться всем телом от разрядки. Не дав до конца придти в себя после оргазма, Мрак, толкнувшись, одним движением вошел в меня, наполняя до краев, вызывая неведомые ранее ощущения. Закинув мои дрожащие ноги себе на талию, и подхватив под ягодицы, стал двигаться во мне, постепенно наращивая темп. Мне надоело лежать как резиновая кукла, захотелось тоже принять активное участие в процессе. Я дернула связанными руками, привлекая к ним внимание, и тихо попросила - «отпусти».

Почувствовав свободу, а ларчик просто открывался - надо было только нажать кнопку на наручниках - я опрокинула не ожидающего от меня такого Марка, и довольная собой, оседлала его. Предвкушающе улыбаясь, потерлась попой об его торчащего друга. У меня появилась возможность пощупать моего маньяка. Положила руки ему на грудь, слегка царапая ногтями кожу. Ооо... Ходим в зал? Вполне накачанные грудные мышцы, плоский живот с едва заметными кубиками. Ползу вверх - широкие плечи, выделяющийся бицепс... И что с ним не так? Может, урод? Щупаю лицо, на что слышу сдавленный смешок - протек мою проверку -

смущаюсь раскрытой уловке, лезу целоваться. Широкие скулы, подбородок в легкой щетине... Ай-яй-яй, разве можно на женщине оставлять следы? Переходя на глубокий поцелуй, щупаю дальше. Выделяющиеся надбровные дуги, короткие жесткие волосы. Интересно, какого они цвета... Пусть будет брюнет, люблю темненьких.

Не имея возможности посмотреть, нарисовала себе картинку, и отдалась власти наслаждения. Без рук, на ощупь нашла подрагивающую в нетерпении вершинку, и медленно покручивая попой села на него, практически до упора. Марк, удовлетворенно вздохнув, спросил:

- Что, уже закончила осмотр? - вот нашел время болтать.

- Ага. И вот вопрос, - отвечаю, неторопливо двигая бедрами, сидя на нем - в чем твоя проблема? Зачем тебе похищать девушек?

- Незачем, ты права. Но, я захотел тебя, а ты никак не обращала внимание на меня - пришлось похитить...

Ну и ну, такой нейтральный тон, будто мы не сексом занимаемся, а ведем светскую беседу... Интересная информация. Мы, оказывается, довольно давно знаем друг друга.

Мне надоела болтовня, и то, что он тупо лежит, я, не дав ему больше что-либо сказать, закрыла ему рот поцелуем, почти полностью улегшись на него, и ускорила движения попы. Приглушенно хмыкнув, он накрыл мои ягодицы руками и, помогая мне, тоже стал двигаться.

Так мы еще прожили несколько дней - ели, спали, занимались сексом. Мы, наверное, перепробовали почти все поверхности в его доме, мне судить довольно сложно, не зная обстановки в жилище, но их было очень много.

По моим ощущениям, был уже девятый день пребывания в плену у моего маньяка. По моим расчетам выходило, что завтра меня должны отпустить. Если, конечно, я не захочу остаться с ним. Ну, это вряд ли. Важно то, что мне вернут зрение. Сегодня я, по ощущениям, проснулась довольно поздно. Звуча тикающих часов я не услышала ни разу за все время пребывания, звуковых сигналов тоже не было. Так что, достоверно сказать, сколько времени, я затруднялась. Проснувшись, я провела рукой по простыне, ища Мрака. Не обнаружив никого на постели, недоуменно нахмурила брови - я уже привыкла просыпаться не одна. И с утренним сонным сексом... Я, впервые задумалась, как я буду жить после плена. Несколько раз позвав Марка, и не получив ответа, не решила найти туалет - естественные потребности ждать не дадут. Выбравшись из постели, я побрела, нащупывая себе дорогу руками, в поисках туалета. Хоть я и прожила в этом доме около двух недель, все время меня водили под руку по комнатам. Раскинув руки в стороны, нащупала стену и, придерживаясь за нее, пошла по периметру комнаты. Натыкаясь на мебель, добралась до дверного косяка, должно быть, я в коридоре. Пройдя еще немного, нащупала еще одни двери, открыла их и обнаружила искомое. Облегчив свой организм, наткнулась на новую проблему - я не знаю, где лежит бумага... Кое-как, ощупывая поверхности, наткнулась на рулон. Помыв в раковине руки, я толкнула дверь туалета. Надо поискать кухню. Не пораниться бы на ней, сослепу. Где то за спиной, внезапно раздался звук проворачивающегося в скважине ключа. Испуганно обернувшись на звук, я замерла. Я стояла, прижимаясь спиной к двери туалета, не решаясь подать голос. Послышались шаги и, вздрогнув от напряжения, я почувствовала прикосновение к своему лицу. Меня нежно взяли за подбородок, погладили пальцем нижнюю губу.

- Что ты здесь делаешь? - ох, это все-таки Марк. Как же я рада, что он не бросил меня тут одну.

- Я проснулась одна, звала тебя, а ты не откликнулся... Я очень в туалет хотела...
- Ясно, я надеялся успеть, до твоего пробуждения. – он расслабился моментально, напряжения в голосе тоже как не бывало.
- А куда ты ходил?
- Сегодня последний день... - загадочно произнес Марк
- Последний для чего? – что-то мне нехорошо. Терзают смутные сомнения.
- Сегодня я должен дать тебе выбор, с кем остаться...
- Оу. И если я захочу уйти, ты меня отпустишь?
- Я всегда выполняю обещания.
- И антидот тоже дашь?
- Да. За ним, собственно, я и ходил. Твой выбор?

Я оттолкнулась от стены, и попыталась пройти на кухню.

- Я должна подумать. Проводи меня на кухню, я голодна. – нейтрально ответила я. Надо действительно немного подумать.

Меня развернули в другую сторону и, приведя, посадили на высокий стул. Мрак стал хозяйничать по кухне, а я задумалась над своими желаниями. За время, пока я живу у Мрака, я к нему привыкла. Привыкла просыпаться рядом с ним, его заботе, к его голосу, телу. Но его поступок, когда он насильно лишил меня зрения, оставлял червячок сомнения, в нужности таких отношений. Не окажусь ли я в том же положении пленницы на всю жизнь? Он обещал вернуть мне зрение, но не сказал, что я буду свободна, оставшись с ним. А с другой стороны, он был очень нежен со мной. За все время, пока я была с ним, он ни разу не сделал мне больно или неприятно.

- Я оставляю на столе для тебя кружку со снотворным. Если ты решишь уйти, просто выпей это.
- его тихий голос вырвал меня из задумчивости. Кружка стукнула днищем по столешнице, и Мрак ушел из кухни.

Немного посидев, размышляя над выбором, я дрожащими пальцами потянулась на ощупь к кружке. Прижав ободок к губам, я сделала маленький глоток. Покатав языком напиток, я залпом допила содержимое. Через минуту ощутила легкое головокружение, и стала заваливаться на бок, мгновенно заснув. Последнее что отметило затуманенное сознание – крепкие мужские руки, подхватившие меня.

Потянувшись в постели, я по привычке провела рукой по простыне, ища Марка рядом. Воспоминание о принятом выборе, неприятно кольнуло в сердце. Неужели, он меня отпустил?! А мои глаза? Резко распахнув глаза, я попыталась оглядеться. Не было четкости, весь мир как в тумане. Потерев глаза кулаком, я снова поморгала, пытаюсь вернуть четкость. Медленно поднявшись в кровати, я спустила с нее ноги и, двигаясь осторожными шажками, пошла в ванную к зеркалу. Умывание принесло некоторое облегчение. Наверняка, нужно некоторое

время, для восстановления функций глаз. Зайдя на кухню, налила из крана холодной воды, залпом выпила. Взглядом наткнулась на электронные часы – три часа ночи. Пойду лучше посплю еще.

За ночь антидот, который дал мне Мрак подействовал и утром я видела четко. Первое, что я увидела, открыв глаза – крупная чайная роза на тонкой длинной ножке. Не поняла... Как она тут оказалась? Марк здесь? Радостно подскочив в кровати, вихрем слетела с нее, и помчалась на кухню – если его нет в моей постели, значит он на кухне. Наивная дура. И с чего я решила, что он будет меня ждать на кухне. Я же сама от него отказалась. Настроение поползло вниз, я захотела побаловать себя ароматной ванной. Захватив из комнаты подаренную розу, злобно ощипала ее в воду. Prrrr, бесит. Сделал себе комплект ключей и теперь ходит, как к себе домой. Надо замки сменить – нечего ему тут делать. Пусть сказка останется сказкой.

Вдоволь навалявшись в душистой воде с лепестками роз и по очереди намазав себя всевозможными масками и кремами, я вылезла из ванны и завернулась в огромный махровый халат. Прошла на кухню, сварить кофе. М-да, почти за две недели еда в холодильнике успела испортиться, наверное свет отключали – придется идти в магазин. Допив кофе, полезла в шкаф за одеждой. Джинсы оказались велики. Полностью раскрыв створки, изумленно уставилась в отражение. Десять дней регулярных «тренировок» в постели, по результату равнялись месяцу диет и походов в спортзал. Живот почти исчез – только слегка округло выпирал, попа подтянулась, став выше и круглее и, ноги... Ноги стали тоньше, внутренняя сторона больше не колыхается при каждом движении, колени более стройные... Чисто из интереса залезла на весы – до этого взвешивалась примерно месяц назад, с содроганием и отвращением смотрела показания и, задвигала мерзкую честную коробочку подальше. Почти 12 килограмм минус. Вот так отпуск! Расчесав волосы, стянула их в хвост. Решила накраситься, и заметила что и лицом больше не напоминаю бывшего узника концлагеря. Счастливо улыбнувшись, нанесла боевую раскраску на лицо и достала побольше денег из заначки. Будет у меня шопинг!

Вернулась домой часов через шесть довольная, как слон. Обвешанная пакетами, как новогодняя елка подарками. Быстренько распахав продукты по полкам, побежала вертеться перед зеркалом. Забежав в комнату, споткнулась на пороге – на кровати лежало кружевное белье...ТО САМОЕ БЕЛЬЕ, которое порвал на мне Марк... Он опять приходил в мой дом, пока меня не было. Хорошо хоть, белье купил, как и обещал. Надо замки сменить. Опять забыла. Начеркала себе на бумажке напоминалку, и прилепила на зеркало в коридоре. Теперь точно не забуду. Белье сидело на мне как влитое, даже не смотря на то, что довольно ощутимо похудела. Навертевшись перед зеркалом, перемерила обновки и, напевая под нос песенку, протанцевала на кухню – побалуюсь вкусняшкой.

На следующий день пошла на работу, надо узнать что там с моим отпуском. Если я вообще там еще работаю... Оказалось, Марк не соврал. Я действительно «оформила» отпуск по семейным обстоятельствам и тот противный клиент, проектом которого я занималась, еще не возобновлял работу с нашей компанией. Мне пришлось приложить немало усилий, что бы не выпустить на лицо удивление. Усевшись за свое рабочее место, решила посплетничать с девочками. Надо же узнать последние новости. Через пару часов мне по внутренней сети, пришло сообщение от начальства, что мой проект снова стартует, и послезавтра я должна предоставить готовый проект, переделанный по желанию заказчика. Только этого мне не хватало. Сидеть теперь всю ночь за работой.

Противное пиликание будильника вырвало меня из сладких объятий Марка. Сегодня на совещании я должна представить новую версию проекта. Как же не хочется обратно в этот ад,

опять выслушивать придирки, как же надоело... Выдрав себя из кровати, пинками погнала в душ. Сегодня я впервые встречу с клиентом лично и должна выглядеть великолепно. Надену ТО САМОЕ белье, сделаю себе настроение. Волосы скрутила в высокий пучок, выбрала гвоздики с брюликом. Узкое бежевое платье без рукавов до колена, шпильки в тон, короткий черный жакет и, черный лакированный клатч. На запястье – широкий серебряный часы-браслет. Сбрызнулась духами. Надо вызвать такси. Кажется, с этого все началось...

С опаской усевшись в машину, я настороженно уставилась на водителя – запомню приметы и, если такое опять повторится, буду знать кого искать. В этот раз поездка прошла по запланированному маршруту. Расплатившись с водителем, поднялась в офис. Через час начнется совещание, у меня есть возможность выпить кофе. Достав кружку из своего ящика, направилась в маленькую офисную кухню. Такие закуточки были на каждом этаже нашего офиса – можно перекусить или выпить что-либо, надолго не покидая рабочее место. Заходя на кухню, в дверях столкнулась с выходящим с дымящейся кружкой в руках мужчиной. Блондин извинившись посторонился, давая мне пройти первой и, улыбнувшись вышел. Что-то царапнуло мое сознание, когда он пропускал меня. Пока ждала когда машинка сварит кофе, я поняла – голос – его голос показался мне знакомым. Дернувшись вслед за ним, я одернула себя убедив, что вряд ли это именно он, мне могло только показаться. Все время, как я оказалась свободна от плена, я всюду ищу своего маньяка. Прямо погоня за тенью... Размышляя над мотивами, заставляющими меня искать встречи с Мраком, я допила кофе и, сполоснув кружку, пошла на рабочее место. Подняв телефонную трубку, выслушала и, глубоко вздохнув, взяла папку с проектом и пошла на заклание.

Толкнув дверь, прошла к торцу стола, разложить документы. Секретарь выставила на столе воду в бутылках и несколько тарелок с закусками. Чай или кофе предлагалось заказывать по желанию. Налила себе воды, начальника с заказчиком еще не было, и у меня есть время успокоиться. Распахнулась дверь, пришел Михал Николаич с заказчиком. Тот мужчина, с которым я столкнулась на пороге офисной кухни, оказался тем самым клиентом, которому я несколько месяцев пыталась угодить с проектом. Вытаращившись на мужчину, я глупо замерла с бокалом в руке. Михал Николаич радостно улыбаясь заказчику, легонько подергивал его за рукав пиджака, предлагая присаживаться во главу стола. Моргнув, я очнулась от ступора, и закопалась в бумаги, пытаясь скрыть румянец смущения. Вытаращилась на мужика как дура. Ну и что, что мне что-то там показалось. Мечтать надо на досуге, а сейчас – работать. Нас представили друг другу. Мужчина загадочно поблескивая темными глазами, пристально смотрел на меня. Высокий, выше меня на шпильке, распахнутый жемчужно – серый пиджак не скрывает широких плеч, светлая рубашка немного выпущена у пояса брюк, носки черных кожаных туфель слегка прикрыты штанинами идеально отглаженных брюк в тон пиджака. Русые волосы модно подстрижены и уложены волосок к волоску. Едва уловимый аромат парфюма вызывает желание приняться. От Мрака ничем особым не пахло – гель для душа, лосьон после бритья, но никакого парфюма за все время я ни разу не уловила. На идентификацию оставались руки и голос, все что я могла проверить. Но хватать за руки незнакомого мужика и разглядывать их – меня, как минимум, поймут неправильно. Голос мне показался похожим, но сколько мужчин обладают подобными тембрами? Я всего лишь себе придумываю... Кристоф Маркович. Хммм... Маркович – Марк? Или я опять пытаюсь подстроить реальность под желаемое?

Презентация прошла на ура, клиент почти не смотрел проект, пролистал бумаги и поставил размашистую подпись, одобряя. Шеф сиял улыбкой как новогодняя елка, обещающая мне подарок в виде щедрой премии. Я тоже была довольна – наконец-то можно спокойно поработать, не дергаясь на вечные исправления. И будущая премия радовала душу. Начальство пожало руки, и стало расходиться. Я автоматически пожала протянутую руку клиента и,

замерла, как громом пораженная. Это ОН! Я в этом на 90 процентов уверена, 10 оставим на ошибку, но вероятность настолько ничтожна, что ее можно не брать в расчет. Схватив его руку, я развернула ее ладонью вверх и стала щупать пальцами, ища знакомые мозольки. Не смогли бы они исчезнуть без следа за пару дней. Мужчина от такого приема слегка оторопел, и позволив мне еще немного пощупать свою конечность, он усмехнувшись, потянул руку на себя. Осознав, что я творю и с кем, я отдернула руки от него и покраснела от стыда. Вот идиотка. Озабоченная кошка. Влюбилась в фантом, и теперь будешь всех мужиков щупать, ища того самого? Я даже не знаю его настоящего имени. И что теперь – всех своих сослуживцев лапать будешь? Пискнув извинения, костеря себя на все лады, попыталась просочиться мимо него – поискать укромный уголок для харакири. Надо же было так опозориться. Меня ловко поймали за локоть, когда я пыталась проскользнуть мимо заказчика. Кристоф прижал меня к себе спиной, другой рукой все так же держа за локоть, чтобы я не сбежала и, проведя носом по незащитной шее, пустив мурашки по ней, шепнул в ухо:

- Куда же ты так быстро? Если ты хочешь, можем познакомиться ближе. – и опять это чувство узнавания – мне был знаком этот голос.

- Марк? – мой голос мне изменил, и вместо нормального вопроса, я издала почти хрип.

- Не знаю, о ком ты, но если захочешь, я буду для тебя кем угодно... - его тон приобрел искушающие нотки.

- Извините меня, я ошиблась – я дернулась в его объятиях, пытаюсь вырваться – Пустите меня, пожалуйста.

- Пожалуйста – повторили мне в ухо, и его руки разжались, отпуская меня.

Еще раз извинившись, я пулей вылетела из кабинета, где была презентация и помчалась в дамскую комнату успокаивать разошедшееся либидо. Учитывая, что фактически я еще находилась в отпуске, я могла не сидеть на работе до конца дня, а вольна была поехать домой прямо сейчас. Бить себя лучше наедине с собой и без посторонних, так что я вызвала такси до дома. Приехав домой, скинула осточертевшие туфли и прошла в ванную набрать воды. Пока ванна набиралась, откупорила себе бутылочку вина, купленного наперед и, захватив ее вместе с бокалом, пошла расслабляться в ароматной воде. Пролежав в горячей воде около часа и приговорив бутылку, обернулась полотенцем и пошла в кровать.

Меня разбудило прикосновение. Кто-то легонько гладил мое тело. Сонно завозившись в постели, позвала:

- Марк?

- Чш-ш-ш, детка, это я. Спи, малышка... - меня чмокнули в плечо, а я улыбнулась сквозь сон.

- Ты опять пришел... - засыпая пробормотала я – Я опять забыла замки поменять...

- Разве ты еще не поняла, что я не смогу оставить тебя? И не дам тебе отказаться от меня.

- Но кто же ты?

- Ты уже знаешь. Ты ведь сама все поняла.

- Кристоф... Но почему?

- Ты знаешь

Знаю. Теперь знаю. И чувствую к тебе то же, что и ты.

конец

mir-knigi.org